

sinusitis: a national prospective audit / H. Babar-Craig, Y. Gupta, V. Lund. – Text: visual // Rhinology. – 2010. – Vol. 48. – № 3. – P. 344–347.

8. *Аллахвердиев, С.А.* Синдром молчащего синуса: обзор литературы и описание двух клинических наблюдений / С.А. Аллахвердиев, А.С. Лопатин, П.А. Кочетков. – Текст: непосредственный // Вестник оториноларингологии. – 2010. – № 6. – С. 81–84.

Allahverdiev, S.A. Sindrom molchashhego sinusa: obzor literatury i opisaniye dvuh klinicheskikh nablyudenij / S.A. Allahverdiev, A.S. Lopatin, P.A. Kochetkov. – Tekst: neposredstvenny`j // Vestnik otorinolaringologii. – 2010. – № 6. – S. 81–84.

9. *Саватеева, Д.М.* Синдром молчащего синуса (клиническое наблюдение) / Д.М. Саватеева, М.З. Джафарова, В.М. Свистушкин. – Текст: непосредственный // Русский медицинский журнал. – 2014. – № 9. – С. 700–701.

Savateeva, D.M. Sindrom molchashhego sinusa (klinicheskoe nablyudenie) / D.M. Savateeva, M.Z. Dzhaifarova, V.M. Svistushkin. – Tekst: neposredstvenny`j // Russkij medicinskij zhurnal. – 2014. – № 9. – S. 700–701.

10. Stage II Chronic maxillary atelectasis associated with subclinical visual field defect / J. Mangussi-Gomes, M. Nakanishi, M.R. Chalita [et al.]. – Text: visual // Int Arch Otorhinolaryngol. – 2013. Vol. 17. – № 4. – P. 409–412.

11. *Gillman, G., Schaitkin B, May M.* Asymptomatic enophthalmos: the silent sinus syndrome / G. Gillman,

B. Schaitkin, M. May. – Text: visual // Am J Rhinol. – 1999. – Vol. 13. – № 6. – P. 459–462.

12. Синдром молчащего синуса у ребенка 10 лет / А.П. Якушенкова, К.Л. Мещеряков, Е.А. Светлова, М.М. Балян. – Текст: непосредственный // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2014. – № 3. – С. 131.

Sindrom molchashhego sinusa u rebenka 10 let / A.P. Yakushenkova, K.L. Meshheryakov, E.A. Svetlova, M.M. Balyan. – Tekst: neposredstvenny`j // Kremlevskaya medicina. Klinicheskij vestnik. – 2014. – № 3. – S. 131.

13. *Русецкий, Ю.Ю.* Функциональные и эстетические аспекты диагностики и реконструктивного хирургического лечения свежих травм наружного носа: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Ю.Ю. Русецкий. – М., 2009. – 39 с. – Текст: непосредственный.

Ruseczkij, Yu.Yu. Funkcional`ny`e i e`steticheskie aspekty` diagnostiki i rekonstruktivnogo hirurgicheskogo lecheniya svezhih travm naruzhnogo nosa: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk / Yu.Yu. Ruseczkij. – M., 2009. – 39 s. – Tekst: neposredstvenny`j.

Косарев Сергей Сергеевич (контактное лицо) – врач-оториноларинголог детской городской клинической больницы № 1; 170100, Тверь, ул. Рыбацкая, д. 7. Тел. 8 (4822) 34-25-73; e-mail: kosarewsergy@gmail.com.

УДК 61 (092)

А.Г. Иванов¹, И.В. Березовский¹, Т.Ф. Шматко¹, Е.З. Мирзоева²

ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ БОТКИН – ХРОНИКА ЖИЗНИ И ПАМЯТИ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ)

¹ Кафедра общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины,
² кафедра оториноларингологии
ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

Евгений Сергеевич Боткин, сын выдающегося русского врача-терапевта, основоположника отечественной клинической медицины Сергея Петровича Боткина, служил лейб-медиком при дворе императора Николая II. После отречения царя от престола он вместе с царской семьей добровольно поехал в сибирскую ссылку, где беззаветно и бескорыстно лечил членов царской семьи и всех, кто просил у него помощи, а затем вместе с семьей Романовых принял мученическую смерть, оставаясь верным врачебному долгу и данному императору честному слову служить престолу верой и правдой. 3 февраля 2016 года Русская Православная Церковь приняла решение о канонизации доктора Евгения Сергеевича Боткина.

Ключевые слова: лейб-медик Е.С. Боткин, царская семья, врачебный долг, честь и мужество русского врача.

EVGENIY BOTKIN: CHRONICLE OF LIFE AND MEMORY (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF DAY OF DESTRUCTION)

A.G. Ivanov, I.V. Berezovsky, T.F. Shmatko, E.Z. Mirzoyeva

Tver State Medical University

Evgeniy Sergeyevich Botkin, the son of a prominent Russian clinician, the founder of the national clinical medicine Sergei Petrovich Botkin, served as court physician at the court of Emperor Nicholas II. After the Tsar's abdication of the throne, he voluntarily went to the Siberian exile with the Tsar's family, where he wholeheartedly and disinterestedly

treated members of the Tsar's Family and everyone who asked for his help, and then, together with the Romanov family, suffered a martyrdom, remaining loyal to his professional duty and word of honour to serve the Emperor faithfully and loyally. On February 3, 2016, Dr Evgeniy Botkin was canonized by the Russian Orthodox Church.

Key words: court physician E. Botkin, Tsar's Family, medical duty, honor and courage of a Russian doctor.

Россия издавна славится подвижниками, героями, богатырями духа, совести и чести – людьми, которые всю свою жизнь посвящают служению другим, поэтому жизнь и деятельность Евгения Сергеевича Боткина – это особая тема, важная не только для каждого врача, но и для каждого гражданина России.

Евгений Сергеевич Боткин не сделал открытий в медицине, как Н.В. Склифосовский или Н.Н. Аничков. Он не создал революционных теорий, как И.П. Павлов и И.М. Сеченов, не проложил новых путей в практической деятельности, как Н.И. Пирогов и Н.Н. Бурденко, но он отнюдь не просто лейб-медик – личный врач императорской семьи, он – величайшее явление в истории государства Российского [1].

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1865 г. в Царском Селе (ныне г. Пушкин) в семье профессора Императорской военно-медицинской академии, лейб-медика и выдающегося русского врача Сергея Петровича Боткина. Его рождение совпало с кануном празднования обретения мощей св. прп. Нила Столобенского. Этот святой особо почитаем в Тверском княжестве и Новгородских землях, к которым относился и город Торопец – малая родина рода Боткиных. Он был четвертым из 12 детей Сергея Петровича от первого брака с Анастасией Александровной.

Как и все дети Сергея Петровича Боткина, Евгений получил блестящее образование, хорошо владел английским, немецким и французским языками.

Прекрасное начальное домашнее образование позволило Евгению Сергеевичу в 1878 г. поступить сразу в 5-й класс 2-й Санкт-Петербургской классической гимназии, где проявились его выдающиеся способности в естественных науках. По окончании гимназии Евгений Сергеевич поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Проучившись год, он понял, что все-таки гены отца преобладают, и перевелся в Военно-медицинскую академию, которую окончил с отличием в 1889 году. Перед ним открылась возможность блистательной карьеры, так как его отец, Сергей Петрович, лейб-медик императорской семьи, вне всякого сомнения, мог превосходно устроить своего сына. Однако в семье Боткиных так были выстроены отношения, что отец не принимал участия в его профессиональной карьере [2].

Молодой врач Евгений Сергеевич сделал выбор, который характеризует его как истинного врача. Он начал работать не в больнице для состоятельных людей, не там, где платят хорошие гонорары, а в должности врача-ассистента Мариинской больницы для бедняков, где, по его словам, «грязь, боль и страдания». Однако в декабре 1890 г. на собственные средства он отправился в командировку за границу изучать работу лучших клиник Европы.

В мае 1892 г. по окончании заграничной командировки Е.С. Боткин начал работать врачом Придворной певческой капеллы, а с января 1894 г. стал исполнять обязанности сверхштатного ординатора в Мариинской больнице, одновременно занимаясь научными исследованиями. В сфере его научных интересов были вопросы иммунологии, а именно: сущность процесса лейкоцитоза, защитных свойств форменных элементов крови. В мае 1893 г. в Военно-медицинской академии Евгений Сергеевич успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции животного организма». Это научная работа была посвящена отцу – Сергею Петровичу Боткину, а официальным оппонентом по диссертации являлся И.П. Павлов.

Весной 1895 г. Е.С. Боткин вновь был командирован за границу – в Германию (города Берлин и Гейдельберг), где слушал лекции и занимался практикой в клиниках ведущих немецких ученых и врачей – Г. Мунка, Б. Френкеля, П. Эрнста и др.

В мае 1897 г. Евгений Сергеевич избирается приват-доцентом Военно-медицинской академии, и на вступительной лекции для студентов 3-го курса он произносит следующие слова: «Раз приобретенное вами доверие больных переходит в искреннюю привязанность к вам, когда они убеждаются в вашем неизменно сердечном к ним отношении. Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и привет-

ливое настроение – драгоценное и сильное лекарство, которым вы нередко гораздо больше поможете, чем микстурами и порошками... Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к больному человеку. Так не скупитесь же, приучайтесь широкой рукой давать его тому, кому оно нужно. Так пойдем с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как ему быть полезным...» [3, 4].

В 1898 г. был издан труд Е.С. Боткина «Больные в больнице», а в 1903 г. – «Что значит «баловать» больных?».

С началом русско-японской войны (1904–1905 гг.) Е.С. Боткин добровольцем отправился на восток в действующую армию и был назначен заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста. «За отличия, оказанные в делах против японцев», был награжден офицерскими боевыми орденами – орденами Св. Владимира III и II степени с мечами, Св. Анны II степени, Св. Станислава III степени, сербским орденом Св. Саввы II степени и болгарским – «За гражданские заслуги» [5].

После возвращения с фронта Евгений Сергеевич на основе своих фронтовых писем жене составил книгу «Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг.», в которой изложил свое видение проблем, стоящих в то время перед Россией, а также правдиво и точно описал все происходившее во время военных действий. Вот одно из его описаний: «Накануне здесь уже прошла первая партия раненых под Тюренченом (163 человека), перевязанных в Евгениевском госпитале Красного Креста. Я осмотрел этот госпиталь, только еще начавший устраиваться, осмотрел и военный госпиталь, и мы сообща приготовились принять на следующий день 490 раненых. Они пришли, эти несчастные, но ни стонов, ни жалоб, ни ужасов не принесли с собой. Это пришли, в значительной мере пешком, даже раненые в ноги (чтобы только не ехать в двуколке по этим ужасным дорогам), терпеливые русские люди, готовые сейчас опять идти в бой, чтобы отомстить за себя и товарищей» [6].

Его книга произвела глубокое впечатление на императрицу Александру Федоровну, и она решила, что новым лейб-медиком царской семьи должен быть только Евгений Сергеевич (в 1907 г. умер лейб-медик Густав Гирш). В пасхальное воскресенье 13 апреля 1908 г. император Николай II подписал указ о назначении Евгения Сергеевича Боткина лейб-медиком Высочайшего двора. Всю свою оставшуюся жизнь он посвятил этому служению, нередко жертвуя не только своими силами и временем, но и возможностью видеться с детьми ради здоровья и благополучия венценосной семьи.

Николай II с большой симпатией и доверием относился к своему семейному доктору, которого отличали не только весьма нечастый талант клинического мышления, но и редко встречающееся чувство искренней любви к своим больным. Он терпеливо переносил лечебные и диагностические процедуры, назначаемые Е.С. Боткиным. Однако наиболее

сложными и требовательными пациентами лейб-медика были императрица Александра Федоровна и наследник престола цесаревич Алексей. В детстве императрица перенесла дифтерию, которая в дальнейшем привела к развитию ревматизма. Всем известно горе, которое определяло повседневную жизнь императорской четы: цесаревич Алексей страдал гемофилией, поэтому жизнь доктора Е.С. Боткина во многом зависела от состояния здоровья цесаревича. У наследника периодически случались кровоизлияния в суставы, сопровождавшиеся невыносимой болью и страданиями.

Когда началась Первая мировая война (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.), Евгений Сергеевич обратился к государю Николаю II с просьбой направить его на фронт для реорганизации санитарной службы. Однако император отказал ему, поручив оставаться при государыне и детях в Царском Селе, где стараниями царской семьи стали открываться лазареты. Следует отметить, что у себя дома в Царском Селе, Евгений Сергеевич также устроил лазарет для легкораненых, который посещала императрица с дочерьми – великими княжнами.

Следуя своему врачебному и человеческому долгу, Е.С. Боткин не мог оставить царскую семью в самое трудное для них время. Во время Октябрьской революции 1917 г. Евгений Сергеевич оказался одним из немногих приближенных, по-прежнему преданных царской семье, хотя его должность была устранена и ему перестали выплачивать жалование. Лейб-медик добровольно последовал в Екатеринбург с императорской семьей, разделяя с ней все тяготы и испытания. Он продолжал оказывать медицинскую помощь всем ее членам, защищал их от нападков солдат охраны, всячески старался облегчить условия содержания венценосных узников. В это время он стал для них больше, чем другом, взяв на себя обязанность посредника между императорской семьей и охранниками и ходатайствуя обо всех их просьбах и нуждах. Евгений Сергеевич оказался единственным офицером, отказавшимся снять знаки офицерского отличия с мундира, невзирая на требования властей. Врачебная деятельность распространялась не только на царскую семью, но и на всех тех, кому была нужна помощь вне зависимости от достатка и социального положения.

Е.С. Боткину неоднократно предлагали уехать из Екатеринбурга и покинуть пленников, но он отказался от этого предложения, сказав следующее: «Мне кажется, я вас правильно понял, господа. Но, видите ли, я дал Царю свое честное слово оставаться при Нем до тех пор, пока Он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова. Я также не смогу оставить Наследника. Как я могу совместить это со своей совестью? Вы все же должны это понять...». И услышал в ответ: «Конечно, мы это понимаем, доктор, но, видите ли, сын неизлечим, это вы знаете лучше, чем мы. Для чего вы жертвуете собой, для... скажем мы, для потерянного дела... для чего, доктор?». «Потерянное дело? – сказал Боткин

медленно. Его глаза заблестели. – Ну, если Россия гибнет, могу и я погибнуть. Но ни в коем случае я не оставлю Царя!.. Меня радует, что есть еще люди, которые озабочены моей личной судьбой. Я вас благодарю за то, что вы мне идете навстречу... Но... Там, в этом доме, цветут великие души России... Я благодарю вас, но я остаюсь с Царем!» [7].

Евгений Сергеевич Боткин был расстрелян в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. вместе с членами императорской семьи в подвале дома купца Ипатьева в Екатеринбурге.

Память о Евгении Сергеевиче Боткине сохранялась все эти годы, его почитали православные за рубежом и в России. Так, решением Русской Православной Церкви за рубежом в 1981 г. он был канонизирован вместе с другими расстрелянными в Екатеринбурге – последним русским императором Николаем II, его женой императрицей Александрой Федоровной, цесаревичем Алексеем Николаевичем Романовым, великими князьями Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией Романовыми, горничной А. Демидовой, поваром И. Харитоновым и лакеем А. Трушом.

В августе 2000 г. Архиерейский собор Русской православной церкви канонизировал Николая II и его семью, но не счел возможным канонизировать его слуг.

Долгие годы велись дискуссии на тему канонизации лейб-медика последнего Российского императора.

На V Всероссийском съезде православных врачей, проходившем 1–3 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге, усилиями православного врачебного сообщества и Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова была открыта памятная доска, посвященная лейб-медику царской семьи. При подготовке к съезду была написана икона врача-страстотерпца, а резолюцией съезда было принято решение об обращении в Святейший Синод с просьбой о прославлении Евгения Сергеевича Боткина Русской православной Церковью.

Событием, вызвавшим большой резонанс во всем мире, стало решение о канонизации – прославлении в лике святых в России Страстотерпца праведного врача Евгения (Боткина), принятое 3 февраля 2016 г. Архиерейским собором Русской православной Церкви.

Таким образом, весь жизненный и врачебный путь Евгения Сергеевича Боткина определил ему совершенно уникальное место в ряду русских врачей. В образе лейб-медика последнего Российского императора, до конца исполнившего свой долг и показавшего высокие принципы врачебной этики, прославлена вся русская медицина.

Литература/References

1. Страстотерпец врач Евгений. Доктор Е.С. Боткин / Сост. А.Г. Чучалин, прот. Сергей (Филимонов). – М.: Вече, 2018. – 224 с.

Strastoterpec vrach Evgenij. Doktor E.S. Botkin / Sost. A.G. Chuchalin, prot. Sergij (Filimonov). – М.: Veche, 2018. – 224 с.

2. Вологдин, А.А. Евгений Сергеевич Боткин – образец верности врачебному долгу и данному слову, пример мужества и чести русского врача / А.А. Вологдин, В.Б. Симоненко // Клиническая медицина. – 2015. – Т. 93. – № 9. – С. 72–78.

Vologdin, A.A. Evgenij Sergeevich Botkin – obrazec vernosti vrachebnomu dolgu i dannomu slovu, primer muzhestva i chesti russkogo vracha / A.A. Vologdin, V.B. Simonenko // Klinicheskaya medicina. – 2015. – Т. 93. – № 9. – С. 72–78.

3. Ронжин, С.Г. «Жизнь – государю, честь – никому»: Нравственный выбор Евгения Сергеевича Боткина / С.Г. Ронжин, А.А. Рязанцев, И.С. Ронжин // Бюллетень сибирской медицины. – 2006. – № 1. – С. 109–116.

Ronzhin, S.G. «Zhizn' – gosudaryu, chest' – nikomu»: Nravstvennyj vybor Evgeniya Sergeevicha Botkina / S.G. Ronzhin, A.A. Ryazancev, I.S. Ronzhin // Byulleten' sibirskoj mediciny. – 2006. – № 1. – С. 109–116.

4. Лекции приват-доцента Военно-медицинской академии: вып. II / Е.С. Боткин; сост. В.В. Тыренко. – СПб., 2012. – 28 с.

Lekcii privat-docenta Voenno-meditsinskoj akademii: vyp. II / E.S. Botkin; sost. V.V. Tyrenko. – SPb., 2012. – 28 s.

5. Мч. Евгений (Боткин): Общество православных врачей Республики Карелия. – Режим доступа: oprk.ru/?page_id=2537.

Mch. Evgenij (Botkin): Obshchestvo pravoslavnyh vrachej Respubliki Kareliya. – Rezhim dostupa: oprk.ru/?page_id=2537.

6. Боткин, Е. Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг.: документальная литература. – Режим доступа: https://royallib.com/book/botkin_evgeniy/svet_i_teni_russkojapon. Дата обращения: 30.05.2019.

Botkin, E. Svet i teni russko-yaponskoj vojny 1904–1905 gg.: dokumental'naya literatura. – Rezhim dostupa: https://royallib.com/book/botkin_evgeniy/svet_i_teni_russkojapon. Data obrashcheniya: 30.05.2019.

7. Мейер, И.П. Как погибла царская семья. Свидетельство очевидца / И.П. Мейер; пер. с нем. – М.: Возрождение, 1990. – 32 с.

Mejer, I.P. Kak pogibla carskaya sem'ya. Svidetel'stvo ochevidca / I.P. Mejer: Per. s nem. – M.: Vozrozhdenie, 1990. – 32 s.

Иванов Александр Геннадьевич (контактное лицо) – д. м. н., профессор, заведующий кафедрой

общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины ФГБОУ ВО Тверской государственной медицинской университет Минздрава России; 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4. Тел. (4822) 32-07-60; e-mail: ivanov.algentgma@gmail.com.

УДК 378.144/.146-26:616-092.18

Ю.С. Минина, Е.В. Немытышева

ОПЫТ ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ ФОРМЫ ПЕРВОГО ЭТАПА ЭКЗАМЕНА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ НА КАФЕДРЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ

*Кафедра патологической физиологии
ФГБОУ ВО Тверской государственной медицинской университет Минздрава России*

В статье представлен инновационный метод проведения 1-го этапа экзамена на кафедре патологической физиологии для студентов, обучающихся по специальности «Фармация». Данный метод предусматривает подготовку и защиту проекта, включающего информацию по патогенетически обоснованной профилактике социально значимых заболеваний. Это полностью соответствует компетентностному подходу в высшем медицинском образовании и федеральному проекту «Бережливые технологии в медицине».

Ключевые слова: компетентностный подход, здоровый образ жизни, социально значимые заболевания, новые образовательные технологии, патогенетически обоснованная профилактика.

EXPERIENCE OF INTRODUCING A NEW FORM OF THE FIRST STAGE OF THE EXAM FOR STUDENTS OF PHARMACEUTICAL FACULTY AT THE DEPARTMENT OF PATHOLOGICAL PHYSIOLOGY

Yu.S. Minina, E.V. Nemytysheva

Tver State Medical University

The article presents an innovative method of the first stage of the exam at the Department of Pathological Physiology for students studying in the specialty «Pharmacy». This method involves the preparation and defense of the project, including information on the pathogenesis-based prevention of socially significant diseases. This is fully in line with the competency approach in higher medical education and the federal project «Lean technologies in medicine».

Key words: competency-based approach, healthy lifestyle, socially significant diseases, new educational technologies, pathogenetically based prevention.

Развитие высшего медицинского образования на современном этапе, безусловно, предполагает участие специалистов широкого профиля медицинской деятельности в реализации образовательных стандартов. С полным основанием к их числу относятся сотрудники практического здравоохранения, руководители больничных и фармацевтических учреждений, члены врачебных палат. Тверским государственным медицинским университетом накоплен достаточный опыт эффективного взаимодействия преподавательского состава и профильных специалистов практического здравоохранения.

Это в первую очередь относится к оценочной части качества медицинской подготовки. В то же время существуют достаточно «тонкие» аспекты подготовки специалистов, особенно в области

теоретической медицины. С полным основанием сюда можно отнести преподавание патологической физиологии (патологии) на фармацевтическом факультете медицинских вузов. Понятно, что преподавание данной дисциплины будущим провизорам отличается существенным профессиональным своеобразием. Именно поэтому аттестационный этап обучения патологии на фармацевтическом факультете должен быть абсолютно выверенным как по форме, так и по содержанию, а также профессионально согласован с мнением работников фармацевтической отрасли. Именно эту цель и преследует настоящая статья.

В 2005 году в ТГМА был создан фармацевтический факультет, что было продиктовано потребностью отрасли в специалистах-провизорах. По про-